

— Прошло уже столько времени, а от Мастера до сих пор нет никаких новостей?

— Ах... Никаких новостей... мы даже не знаем, куда он отправился...

Гора Сяоцин* в округе Циншуй оправдывала свое название: цвет нефрита, с горными источниками, извиляющимися вниз, и эхом, звенящим на всем пути. Она не имеет славы великих гор и рек, но ее все равно можно назвать красивой. Однако не многие жители близлежащей деревни осмеливались приходить на эту гору.

(*□□□: Маленькая зеленая (сине-зеленая) гора.)

Потому что здесь, на этой земле, обитала самая выдающаяся и знаменитая демоническая секта Цзянху*.

(* □□ - значит, что секта относится к миру культивации (в отличие от мира обычных людей)).

Эта демоническая секта существовала здесь уже довольно много лет. В самом начале здесь царил полный хаос. Убийственно выглядящие мастера боевых искусств Цзянху с посохами и мечами устремлялись на гору и тут же, описавшись от страха, бросались обратно. По этому шумному беспорядку простые люди поняли, что на горе Сяоцин живет жуткая секта.

Распросив людей, они узнали, что это была иностранная секта, и что ее последователи выглядели иначе, чем мастера боевых искусств Центральной равнины*. Они выглядели свирепо и пугающе, и, возможно, даже любили есть человеческую плоть. Все были напуганы до ужаса и несколько дней и ночей находились в напряжении. Только когда стало ясно, что они не собираются беспокоить жителей деревни, они наконец-то немного успокоились.

(* Древний Китай, по сути.)

Жители деревни по-прежнему не решались подойти близко, но нашлись любопытные дети, которые побежали на гору и, вернувшись, сказали, что встретили молодого господина, полного улыбок, который не только хорошо выглядел, но и имел много вкусных угощений. Некоторые дети говорили, что это была молодая женщина, красивая, как бабочка.

Взрослые были потрясены, испугавшись, что их дети стали жертвами демонических техник, и некоторое время молили различных божеств о помощи. В конце концов, они отругали своих детей и запретили возвращаться на гору.

Шли годы, все меньше и меньше мастеров боевых искусств Цзянху осмеливались приходить на гору Сяоцин, чтобы сражаться, даже бандиты знали, что нужно обходить этот участок земли стороной. Постепенно простые люди начали думать, что это не так уж и плохо — иметь рядом демоническую секту. Конечно, они знали, что эта секта была жуткой именно потому, что она была демонической, поэтому они стали немного больше благоговеть перед этими странными демоническими персонажами на горе Сяоцин.

Сейчас эти люди, которых мир называл демонической сектой, не убивали и не ели людей, а просто вели неторопливую жизнь.

Одни уходили улаживать дела, не возвращаясь, и оставляли после себя важных членов секты, чтобы те позаботились о них. Другие сажали цветы, читали книги, каждый день переодевались в три разных комплекта одежды, исследовали ядовитых насекомых или иногда выходили на прогулку, чтобы посмотреть, нет ли среди них одаренных детей, с хорошими духовными качествами.

Но по мере того, как дни становились длиннее, все они поняли одну вещь.

— Мастер до сих пор не вернулся?

— Нет.

— Он не говорил, куда направляется? И не прислал никаких известий?

— Нет, не говорил, и нет, не прислал.

— Оо...

Сначала это был просто праздный разговор, но по мере того, как шли дни, расспросы неуклонно росли, и они начали беспокоиться. Их подозрения и волнения были подобны дождевым облакам перед бурей, они постоянно увеличивались, сильно давили на их сердца и умы, ожидая подходящего момента, чтобы прорваться.

Наконец, однажды кто-то спросил:

— Скажите... возможно ли, что с Мастером что-то случилось?

— Невозможно, — ответил другой. — Мастер очень умен. Что бы с ним могло случиться?

— Это точно... Он ушел со старейшиной Баем. Есть ли какие-нибудь новости от него?

— Я уже спрашивал. Старейшина Бай сказал в своем письме, что они с Мастером расстались по пути. Он не знает, где сейчас может находиться Мастер. Он всегда любил хорошо проводить время, может быть, он наткнулся на что-то увлекательное. Если он находится достаточно далеко, то ему понадобится месяц или два, чтобы вернуться.

— Да уж... если мы прервем его веселье, то нам очень не повезет. Наверное, он и правда ушел, чтобы развлечься. Давай просто подождем.

— Ты прав!

Так что, утешив друг друга, все упорно ждали возвращения своего Мастера.

Они ждали и ждали. Ждали и ждали... Ждали, пока шел дождь и омывал гору Сяоцин десятки раз, но фигуры Мастера все еще не было видно.

Один старейшина ударил по столу.

— Мои цветы в горшках вот-вот завянут! Почему он до сих пор не вернулся?

Все остальные тоже начали беспокоиться.

Волоча за собой роскошную юбку, старейшина Мэй расхаживала взад-вперед по кабинету, полная беспокойства.

— Да, Мастер очень умен, но, что касается его боевых искусств... в Цзянху они только среднего ранга. Если он случайно встретит Мастера высокого ранга... Нет, встреча с Мастером все равно не будет такой серьезной. Я боюсь, что он встретил извращенца. Это его личико приносит слишком много проблем.

Другой старейшина сказал:

— Неважно, насколько он красив, он все равно мужчина. Я больше боюсь, что он попался на глаза праведной секте. Если его схватили...

— Этого не может быть. Обычно он носит маску. Как праведная секта сможет узнать его? И он постоянно маскируется, когда выходит на улицу.

— А что, если он случайно снимет маску?

Старейшина Мэй:

— Я все еще думаю, что он встретил извращенца и был заперт.

— Ох...

В той же неторопливой манере, которую он использовал при осмотре ядовитых насекомых, старейшина Мяо сказал:

— Говоря об извращенцах, в моем родном городе был один. Он очень любил забирать к себе домой хорошеньких девушек, отрезать им языки и носы, ломать ноги... Затем он надевал на них ошейник с поводком и заставлял ползать за собой, устраивая людям представление.

Старейшина Мяо:

— Я слышал, что евнухи внутреннего дворца очень красивые. Что если наш Мастер пострадал от рук злодея и был продан во внутренний дворец?

Остальные: «...»

У многих из них в голове пронеслись картины того, как их собственный Мастер терпел все новые и новые издевательства, их лица постепенно становились все более и более серьезными. Как раз в тот момент, когда они собирались действовать, старейшина Бай, ушедший по своим делам, наконец вернулся. Все они бросились расспрашивать, окружая его, стараясь быть поближе.

Старейшина Бай всегда выглядел так, словно еще не проснулся, даже движения его были замедленными. За исключением боя, все, что делал старейшина Бай, было на шаг позади всех остальных.

Люди поспешно спрашивали:

— Что с Мастером? Он не сказал, куда пошел?

Старейшина Бай покачал головой и спросил:

— Он все еще не вернулся?

— Нет, и никаких новостей тоже нет.

Многие теперь подумали, что с Мастером, вероятно, произошел несчастный случай, и быстро выбежали на улицу, решив искать его.

В мгновение ока старейшина Бай был безжалостно покинут. Молча, он собрал воедино

основные нити и сказал:

— Когда Мастер уходил, он сказал одну вещь...

Все люди, спешившие во двор, разом остановились, едва не свалившись в беспорядочную кучу. Даже не успев привести себя в порядок, они снова вернулись.

— Что он сказал?

— Мастер сказал, что ему нужно сделать что-то очень важное для мира.

Все тут же вздохнули от удивления. Они сердито спросили:

— Раз это такое важное дело, почему ты не сказал об этом раньше?

Старейшина Бай медленно ответил:

— Я думал, что он просто шутит. Это было не исключено, — на мгновение люди погрузились в тишину. Старейшина Бай посмотрел по сторонам и спросил. — Так что же нам теперь делать?

Они посмотрели друг на друга. Один размышлял:

— Мастер родом с Центральных равнин. Что, если у него здесь есть враги?

Среди них было несколько ханьцев*, но, выросшие с юных лет среди чужих народов, они обычно были далеки от кругов боевых искусств Центральной равнины, но Мастер был другим... Он вырос на Центральной равнине, лишь позже выйдя за ее пределы.

Один человек сказал:

(*Хань — доминирующая этническая группа в Китае.)

— Я никогда не слышал, чтобы он говорил что-то подобное.

— Откуда ты можешь знать, о чем думал Мастер?

— Эм... Я не думаю, что это так. Мы уже несколько лет живем здесь. Если бы у него действительно были враги, мы бы уже помогли ему отомстить задолго до этого.

— А может, у него есть какие-то обиды, о которых мы не догадываемся?

— А может, он действительно пошутил, но потом столкнулся с проблемами?

Старейшина Мэй внезапно встала.

— Что бы это ни было, мы должны найти его!

Старейшины немного посоветовались, а затем потянули жребий, чтобы определить, кто уйдет, а кто останется. Те, кто уходил, быстро собрали свои вещи и бросились бежать.

Оставшись наблюдать за сектой, старейшина Бай неторопливо вернулся в свой дом. Только распаковав вещи, он что-то вспомнил и побежал к двери с криком:

— Мастер оставил шелковую парчовую сумку*!

(* Сумка из шелковой парчи, использовалась в древние времена для хранения поэтических рукописей и других ценных предметов.)

Он использовал немного внутренней энергии, поэтому те, кто бежал вниз по горе, естественно, смогли его услышать. Они снова остановились, поспешили назад, без единого слова повалили старейшину Бая и избili его.

Они открыли лист бумаги и быстро просмотрели его, но были совершенно обескуражены. Они тщательно перерыли весь багаж и одежду старейшины Бая, чтобы убедиться, что он не забыл еще что-нибудь. Только после этого они вновь спустились.

Дул легкий ветерок, вода, покрытая туманом, простиралась далеко вдаль.

Был сезон муссонов, и небо и земля были покрыты слоем белого тумана. Е Юй слабо слышал звук морозящего дождя.

Его мысли были погружены в густой туман, словно во сне, он бесцельно блуждал, а этот дождь был как пара рук, протянутых, чтобы стереть туман и расчистить путь. Он обнаружил, что стоит на склоне холма, а под его ногами аккуратными рядами лежат известняковые плиты. Роса на ветвистых листьях отражала целый мир, а капли дождя были похожи на нежный шелест, тихо звенящий в ушах.

Он почувствовал прилив радости и пошел вперед.

В конце небольшой дороги стоял павильон с каменным столом, на котором лежали кисть и тушь. На столе уже была разложена тонкая бумага для письма. Он взял кисть и макнул в чернила, задержав ее на некоторое время в воздухе, погруженный в раздумья. Как только его запястье начало двигаться, он одним движением нарисовал черепаху.

Вдруг кто-то сказал:

— Молодой господин.

Этот звук, казалось, доносился с горизонта. Е Юй увидел, как его рисунок мгновенно исчез вместе с окружающим пейзажем. Эта легкая неосозанная неясность отступала, как прилив. Шум дождя постепенно становился отчетливее, а на его лице появилась острая, похожая на иглу боль.

Он с трудом освободился от сна и открыл глаза.

Слуга звал его, стоя за дверью. Подождав некоторое время и не увидев внутри никакого движения, он собрался уходить, но тут услышал скрип. Обернувшись, он увидел, как из комнаты вышел Е Юй с перебинтованной головой. Он тут же поклонился и сказал:

— Молодой господин, хозяин поместья вернулся.

Е Юй как раз в это время размышлял о небе, думая, не проспал ли он до обеда. Услышав эти слова, его глаза засияли, и он быстро пошел во двор.

Две недели назад он очнулся от комы и вдруг обнаружил, что каким-то образом оказался в поместье Сюнлю. Его тело пострадало от множества ожогов, внутренняя энергия была бесполезной, а еще более катастрофичным было то, что его разум был полностью пуст — он даже не помнил своего имени.

По словам слуги, его спас хозяин поместья, но у хозяина было важное дело и он смог вернуться только через несколько дней.

После этого он жил в поместье, хорошо ел и пил до сегодняшнего дня. Наконец он дождался возвращения хозяина поместья.

Моросящий дождь еще не прекратился. Влажный воздух смешивался с растениями и почвой, и аромат, поднимаясь в груди, медленно распространялся.

Е Юй удовлетворенно вздохнул.

Потеря воспоминаний не оставила в нем чувства беспомощности. На самом деле, он чувствовал себя очень бодро, как будто отправился в путешествие, чтобы найти драгоценное сокровище, и его сердце наполнилось ожиданием.

Родители хозяина поместья Сюнлю уже скончались. Он уже третий год исполнял обязанности хозяина поместья, о нем говорили, что он очень успешен. Сейчас он пил чай в гостиной, рядом с ним сидел молодой господин примерно того же возраста.

За последние несколько дней Е Юй уже составил приблизительное представление о внешнем виде хозяина поместья, поэтому он мог хорошо различать этих двух людей. Когда он вошел, Е Юй заметил, что хозяин поместья сначала бросил взгляд в сторону молодого господина, поэтому он тоже украдкой взглянул на него и в итоге встретился с ним глазами.

Этот человек был необычайно красив, его поведение могло заставить девушку покраснеть от смущения при одном только взгляде. Внешне он выглядел спокойным и не делал лишних движений. И всего лишь сидя, он создавал впечатление, что это место — место хозяина, а хозяин поместья — всего лишь неуместная декорация.

Сохраняя спокойствие и собранность, Е Юй перевел взгляд на него и подумал: «С этим человеком, наверное, трудно справиться».

С момента пробуждения он старался не выдавать, что потерял память, и планировал потихоньку узнавать информацию у хозяина поместья. Кто бы мог подумать, что внезапно появится этот человек.

Если собеседник не любит лезть не в свое дело, то все не так уж и плохо, но если он любит вмешиваться в чужие дела, то он его планы могут рухнуть.

— Как ты себя чувствуешь? — приветственно спросил хозяин поместья. — Ах, это было ужасно опасно. Хорошо, что мы с Молодым господином случайно остановились в одном и том же трактире. В ту ночь комната Молодого господина внезапно загорелась, и к тому времени, когда я ворвался туда, Молодой господин уже получил ранения и потерял сознание. Если бы я пришел чуть позже... я с содроганием думаю о том, каковы были бы последствия.

Е Юй: «...»

Воистину, ему даже не пришлось прилагать никаких усилий. Узнав, как он получил свои ожоги, Е Юй почувствовал себя очень довольным по отношению к хозяину поместья.

Хозяин поместья продолжал говорить:

— У молодого господина не было никаких личных вещей, кроме нефритового кулона Мастера

Секты Вэньжэня. Подумав, что ты его близкий друг, я поспешил вернуться той же ночью и уехал, убедившись, что молодой господин хорошо устроился.

Пока он говорил, хозяин поместья поглядывал на своего спутника, заставляя Е Юя подозревать, почему они не разговаривают напрямую. Е Юй не удержался и бросил еще один взгляд и, увидев, что мужчина держит в руке нефритовый кулон, догадался, что этот человек и есть Мастер Секты Вэньжэнь.

Другими словами, он должен был встретиться с этим человеком.

Как же ему не повезло.

<http://bllate.org/book/14175/1248286>